

Скороходько Ю.С.,
аспирант,
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь, Украина

ОБРАЗ ЛОНДОНА В ВИКТОРИАНСКОМ И НЕОВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ

Целью данной статьи является сопоставление роли Лондона и способов его изображения в викторианском и неовикторианском романе. Прделав такое сопоставление, мы сможем подтвердить или опровергнуть тезис о преемственности в изображении Лондона в викторианском и неовикторианском романе. Мы попытаемся сравнить викторианский Лондон Чарльза Диккенса, первого и одного из величайших урбанистов в английской литературе девятнадцатого века с неовикторианским Лондоном в романах современной английской писательницы Сары Уотерс.

Одной из важных составляющих английской литературы девятнадцатого столетия является викторианство, которое не исчерпало себя в девятнадцатом веке, а продолжило свое существование в литературе Великобритании двадцатого - двадцать первого веков: оно возродилось в форме неовикторианства.

В то же время важно понимать, что понятия викторианство и неовикторианство не являются тождественными. Из самого термина «неовикторианство» ясно, что данное понятие восходит к понятию «викторианство». Поэтому для правильного понимания сущности неовикторианства и неовикторианского романа важно обратиться к викторианству и его характерным чертам.

В своей статье, опубликованной в 2008 году в первом номере журнала “Neo-Victorian Studies”, английский исследователь британской литературы двадцатого - двадцать первого веков М. Льюлин подчеркивает, что неовикторианская литература «не является современным вариантом литературы девятнадцатого века, но представляет собой инструмент-посредник, с помощью которого можно прикоснуться к реалиям девятнадцатого века [12, 168]. Неовикторианская литература – это результат обращения к викторианской культуре вообще и викторианской литературе в частности.

В своей работе “The redemptive past in the neo-Victorian novel”, посвященной неовикторианскому роману, Д. Шиллер предварительно определяет неовикторианство как некое возвращение викторианства, его вторую жизнь в современной литературе. [15].

Дана Шиллер, Джон Сазерленд, а также Дениэл Кендел Борманн сходятся во мнении о том, что понятие неовикторианство (неовикторианский роман) связано с понятием современный исторический роман, который сконцентрирован вокруг викторианского периода и / или представлений о

нем [15; 16; 7]. Хотя неовикторианская литература и формируется под влиянием современных взглядов, в ней можно уловить дух прошлого и «воздать ему должное» [15, 546].

Как отмечает, М.-Л. Колк, изучение неовикторианства, как и само неовикторианство находится на начальном этапе. Законы и рамки неовикторианской литературы и по сей день находятся в процессе формирования. Исторические границы неовикторианства, а также его жанровые границы, остаются размытыми и открытыми для различного рода экспериментов [10, 1].

С одной стороны, такое положение вещей вызывает всеобщий интерес к неовикторианству с обоих «берегов» – открывает широкое поле деятельности как для художников, так и для исследователей литературы. С другой стороны, исследователи неовикторианства сталкиваются с целым рядом вопросов, на которые еще предстоит ответить: отсутствует четкое определение понятия «неовикторианство», не сформулированы критерии, на основании которых можно отнести то или иное явление к неовикторианству, не описаны основные черты неовикторианского романа, нет единообразия в терминологии, используемой авторами работ, посвященных неовикторианству [15; 12; 10; 6; 18; 14].

В то же время ученые отмечают, что большинство этих черт берет свое начало в викторианстве.

Одной из характерных черт викторианства, которая нашла свое выражение в неовикторианской литературе, стала урбанизация. Урбанизм в литературе представляет собой отражение в художественном произведении (в его тематике, образах, стиле) большого города с высокоразвитой техникой и индустрией, городского быта, особенностей психики, порожденных городским укладом [2, 606].

Эпоха викторианства характеризуется доминированием городского образа жизни, а Лондон становится главным мегаполисом девятнадцатого века, индустриальным центром Западной Европы. Эта новая роль Лондона не могла не отразиться в литературе. Лондон стал центром всего викторианского мира, родоначальником и носителем викторианской культуры и викторианского образа жизни. При этом Лондон не только занимает важное место в литературе эпохи королевы Виктории, но нередко становится действующим лицом и даже одним из главных героев викторианских романов. В первую очередь это относится к романам Чарльза Диккенса, одного из первых английских урбанистов. В своих романах Ч. Диккенс продолжал традиции У. Хогарта, запечатлевшего Лондон в живописи и графике. Действие почти всех романов Ч. Диккенса происходит в Лондоне. По словам биографа писателя Х. Пирсона, Ч. Диккенс был «величайшим поэтом улиц, набережных и площадей», «Диккенс – это был сам Лондон» [3, 28].

Интерес Ч. Диккенса к Лондону вызван, с одной стороны, тем, что Диккенс вырос в этом городе, любил и знал его, как, может быть, немногие: он «воистину владел ключом от улицы [...] Он всегда мог открыть самую

заповедную дверь» [5, 38]. С другой стороны, и это важнее, Лондон для Диккенса – это муравейник, который населяют очень разные люди, это «первый современный город» [13, 3], город, представляющий урбанистическую культуру, город, дающий людям возможность проявить все стороны своей натуры – как лучшие, так и худшие. Все это в конечном итоге позволило Ч. Диккенсу нарисовать портрет отдельного викторианца в частности и всего викторианского мира в целом.

Значимость Лондона как центра викторианства, обнаруживаемую в романах викторианской эпохи, современные английские писатели переносят в неовикторианскую литературу.

Урбанистический пейзаж, отношения и проблемы людей внутри мегаполиса являли собой популярный мотив в литературе викторианства и заняли немаловажное место в неовикторианской литературе.

Лондон, как олицетворение викторианского мира и его центр, становится местом действия романов большинства неовикторианских авторов: Сары Уотерс, Майкла Кокса, Белинды Старлинг, Ли Джексона и многих других. При этом описание Лондона и портреты лондонцев в неовикторианских романах опираются на изображение Лондона в викторианской литературе и, в частности, в романах Ч. Диккенса. Как и Ч. Диккенс, который делал Лондон фоном и даже героем своих романов, писатели-неовикторианцы отводят английскому мегаполису значительную роль в своих произведениях.

Лондон в романе Сары Уотерс «Бархатные коготки» двулик. С одной стороны – это большой, праздничный, яркий, веселый, карнавальное город. Впервые оказавшись в викторианской столице, главная героиня романа Нэнси Астли была слегка напугана суетой, дымом, обилием экипажей привокзального Лондона, его бесчисленными улицами. Нэнси была восхищена великолепием фасадов домов и фонтанами Трафальгарской площади, очарована районом Хеймаркет с его театрами и концертными залами. В то же время она столкнулась и с другим Лондоном, в котором богатство соседствовало с нищетой, великолепие – с безликостью, а респектабельность – с преступностью. Это напоминает читателю викторианский Лондон Ч. Диккенса, в котором за роскошными особняками обнаруживаются трущобы, фабрики, подобные той, на которой работал мальчик-Диккенс, работные дома и тюрьмы.

Мы видим явные параллели между викторианским Лондоном Сары Уотерс и Лондоном Чарльза Диккенса. С. Уотерс изображает Лондон как огромный котел, в котором «...бок о бок стоит, прогуливается, слоняется всякий мыслимый и немыслимый люд» [4, 58]. Мимо Нэнси, впервые оказавшейся в Лондоне, проезжали в каретах джентльмены и леди, проходили «...девушки с подносами, торговавшие цветами и фруктами, продавцы кофе, щербета и супа. Были солдаты в алых мундирах, свободные от службы приказчики в котелках, шляпах-канотье, клетчатых беретках. Женщины в шалях, женщины в галстуках, женщины в коротких, выше лодыжек, юбках. Чернокожие, китайцы, итальянцы, греки» [там же, 58].

Следуя традициям Ч. Диккенса, С. Уотерс предлагает современному читателю портрет жителя викторианского Лондона. На страницах ее романов Лондон предстает своеобразным Вавилоном. Живущие в нем люди различаются по национальности, по положению в обществе, по состоянию, по политическим и социальным убеждениям – С. Уотерс дает срез разношерстного викторианского общества. Объединяет этих людей одно – то, что они сосуществуют или, скорее, вынуждены сосуществовать друг с другом в пределах мегаполиса. Мы полагаем, что интерес неовикторианской литературы в целом и С. Уотерс, в частности, к проблемам взаимоотношений людей внутри викторианского Лондона во многом объясняется тем, что эти проблемы остаются актуальными и в современном мегаполисе.

Как и в произведениях многих других неовикторианских авторов, Лондон в романах С. Уотерс становится центром, организующим вокруг себя происходящие в романе события, местом действия, сценой, на которую один за другим выходят герои. Лондон и его улицы как театральные декорации обрамляют действие, они определяют поступки персонажей и сюжетные линии.

В романе «Бархатные коготки» Лондон представлен живым, бурлящим, наполненным людьми и событиями городом. Он является столицей не только Британской империи, но и всего викторианского мира. На фоне лондонского городского пейзажа протекает жизнь героев романа.

То, что С. Уотерс выбирает местом действия своих произведений Лондон, объясняется не только наследованием диккенсовских традиций – на это есть и другие причины.

Во-первых, Лондон является олицетворением всего викторианского, и выбор его в качестве места действия романа позволяет читателю, в особенности подготовленному английскому читателю, перенестись в викторианскую эпоху, окунуться в её реалии.

Во-вторых, это позволяет автору, опираясь на фоновые исторические знания, четче обосновать выбор главных героев, читателям – понять мотивы поступков героев, а также дает толчок всем происходящим в романе событиям. Так, например, главным героем романа «Бархатные коготки» С. Уотерс делает женщину – Нэнси Астли. Важное место занимает в романе и ее подруга, Китти Батлер. Такой выбор не случаен.

В соответствии с викторианскими представлениями, женщина не могла занимать активную позицию в обществе. Ее территорией, ее крепостью и одновременно тюрьмой был дом. Круг интересов и обязанностей викторианской женщины ограничивался семейными делами. Женщина времен королевы Виктории всегда оставалась на втором плане, она могла быть лишь помощницей мужчины, который был главой викторианской семьи, считался хозяином как дома, так и всего в доме находящегося, в том числе и женщины. Женщина оказывалась в угнетенном положении как в обществе, так и в своей собственной семье [1; 8; 11].

Во второй половине девятнадцатого века разворачивается женское движение за политические, экономические и социальные права. Вскоре место

и роль женщины в английском обществе коренным образом меняется. Значительный рост социального самоопределения женщин нашел отражение в английской литературе викторианского периода. В произведениях Джейн Остен, Шарлотты Бронте, Джордж Элиот и многих других писательниц викторианской эпохи затрагиваются вопросы самостоятельности женщины, ее права свободно принимать решение, распоряжаться своей судьбой и другие проблемы, входящие в понятие «женский вопрос». В романах неовикторианских авторов, таких как Джин Рис, Антония Сьюзен Биатт, Сара Уотерс, Мишель Фейбер, Белинда Старлинг и многих других «женскому вопросу» также уделяется большое внимание.

Интерес к «женскому вопросу» у писателей-неовикторианцев объясняется важностью для них процесса самоопределения женщины. Этот процесс стал одним из символов и важнейших вех викторианской эпохи. Положение женщины в семье и обществе – одно из знаковых проявлений викторианского общества, и оно закономерно нашло свое отражение в неовикторианской литературе. Обращение к женскому вопросу помогает погрузить, «возвратить» читателя в викторианскую эпоху, в исторические реалии девятнадцатого века.

Исторический факт состоит в том, что женское революционное движение зарождается именно в Лондоне. Этим объясняется желание С. Уотерс обосновать своих революционных героинь не где-нибудь, а именно в Лондоне – центре движения женщин за свои права. Не случаен и выбор времени действия романа – это период роста женского движения.

Героини романа С. Уотерс – яркие, неординарные, независимые личности с активной жизненной позицией. Они стараются преодолеть те рамки, в которые их заключают представления викторианского общества. Это является еще одним объяснением того, что именно викторианский Лондон становится сценой, на которой действуют героини С. Уотерс. Лондон – это место, где женщина может наилучшим образом проявить свою индивидуальность и «революционность» в эпоху викторианства; это место, где личность и, в особенности женщина, может стать независимой и свободной в выборе своего жизненного пути. Не случайно в финале романа «Бархатные коготки» Нэнси Астли, преодолев ограничительные рамки социального характера, свойственные викторианскому обществу, преодолевает еще и ограничения политические – она принимает активное участие в подготовке и проведении демонстрации социалистов в Лондоне.

С. Уотерс изображает Лондон не просто как сцену, на которой разворачивается действие. Как отмечает исследователь неовикторианства С. Чиочиа, Лондон имплицитно предстает в романе театром: здесь персонажи сами вольны выбирать, репетировать и играть свои роли [8, 19]. Это мнение разделяет Дж. Р. Валковиц, которая считает, что восприятие Лондона как сцены было распространено и стало общепринятым еще с 80-ых годов девятнадцатого столетия. Поскольку действие романа «Бархатные коготки» происходит в девяностые годы девятнадцатого века, именно такое представление об английской столице было положено в основу

произведения. Действие романа происходит на фоне вечного карнавала викторианской метрополии, где можно стать одновременно и актером и зрителем. Читателя захватывает блестящая и притягательная театральная обстановка Вест-Энда эпохи так называемых «беспутных девяностых» [ibid, 19].

Еще одной чертой неовикторианского романа является стремление лондонцев наблюдать за другими и находиться под наблюдением. Эти кажущиеся противоречивыми стремления парадоксальным образом пересекаются и совпадают. Лишь укрываясь от постоянного наблюдения, героини романов могут обрести некое подобие свободы. Так, С. Уотерс в романах «Близость» и «Тонкая работа» делает объектами пристального скрытого наблюдения обитателей загородного особняка мистера Тилли и тюрьмы Миллбанк [ibid, 20].

Тюрьма Миллбанк, описанная в романе С. Уотерс «Близость», была построена в начале девятнадцатого века в Лондоне Иеремией Бентамом. Она представляла собой паноптикум – идеальную тюрьму, в которой стражник может наблюдать за всеми заключенными одновременно, оставаясь при этом невидимым для них. Узники не знают, в какой момент за ними наблюдают. Таким образом создается впечатление постоянного контроля, что, по мнению Бентама, обеспечивает идеальные условия для исправления заключенных. [9]. Одна из героинь романа, Маргарет, знакомится с Селиной, заключенной тюрьмы Миллбанк. Однако Маргарет, а вместе с ней и читатель, оказываются обманутыми кажущейся надежностью и защищенностью, априори обеспеченной наблюдателю в тюрьме Миллбанк. И Маргарет, и читатель не замечают, как Селине удастся превратить тюрьму из места, где она находится под постоянным давлением и наблюдением «всевидящего ока», в театральную сцену: Селина сама становится наблюдателем, постановщиком действия и кукольником [8, 21].

Стремление персонажей Уотерс наблюдать, перевоплощаться, лицедействовать отражено также в романе «Бархатные коготки». Нэнси Астли и Китти Батлер – актрисы. Для того, чтобы быть достоверными в своем амплуа – девушки играют только мужчин, – они путешествуют по Лондону, изучают повадки и привычки мужчин разных слоев общества, их манеру держаться, одеваться, разговаривать с тем, чтобы достоверно изобразить их на сцене. Входя в образ моряка, полицейского, респектабельного джентльмена, Китти и Нэнси предоставляют театральной публике возможность увидеть себя со стороны, окунуться в реальный мир Лондона. С номером, в котором Китти Батлер представляла мужчин, она выступала и в английской провинции. Однако именно в Лондоне, городе, наилучшим образом позволяющем викторианским женщинам реализовать революционные нововведения, в том числе и театральные, Китти Батлер, а вслед за ней и Нэнси Астли, смогли проявить себя, заявить со сцены о праве женщин на свободное самовыражение. В этой связи подчеркнем еще раз особую роль Лондона, который становился своего рода катализатором, пробуждая социальную активность женщин. Таким образом, еще одна

составляющая викторианства оказывается актуальной для неовикторианского романа, стремящегося к разностороннему отражению и воссозданию викторианской эпохи.

Викторианский Лондон в неовикторианском романе соответствует своему статусу огромного города, который может очаровывать и завораживать и быть одновременно жестоким. Мегалополис определяет судьбы своих жителей: обеспечивает широкие возможности сильным; ломает, разочаровывает и растаптывает слабых. Так, Мод, главная героиня романа С. Уотерс «Тонкая работа», желая бросить вызов своей семье, решает бежать из дома, где она была защищена от всех невзгод и проблем внешнего мира, в Лондон. Однако этот город был ей знаком лишь по книгам, а книги рисовали его в идеальном, далеком от реальности виде. Оказавшись в Лондоне, Мод понимает, насколько ошибочным было ее представление об этом городе. Викторианская столица оказалась безжалостна к Мод и к ее иллюзиям, открывая одну за другой свои темные стороны и постоянно разочаровывая. Мод приходит к пониманию: для того, чтобы выжить в мегалополисе необходимо уметь приспосабливаться к любым ситуациям, быть готовым к любым самым неприятным и опасным неожиданностям, научиться видеть фальшь, свойственную жителям большого города и, в конце концов, самому начать играть на большой лондонской сцене свою пьесу. В противном случае придется, как говорит С. Чиочиа, «уйти за кулисы, сгорев от света рампы Лондона» [8, 19].

Так Лондон в неовикторианских романах С. Уотерс становится одновременно местом действия и сценой, силой, определяющей развитие сюжета и поведение героев. Воздействующая сила и роль Лондона оказываются столь велики, что его можно считать одним из героев романов Сары Уотерс.

Таким образом, наше предположение о том, что неовикторианский роман, воспринявший традиции викторианского романа и впитавший в себя все основные черты викторианства, вводит Лондон в число своих важнейших составляющих, подтвердилось. В своих романах Сара Уотерс, одна из ведущих представительниц неовикторианского направления в литературе, наследует традиции Диккенса-урбаниста. Она делает Лондон не просто фоном или местом развития сюжета, но и наделяет его особой силой воздействия на развитие сюжета, поступки и характеры персонажей, вводя таким образом город в число героев своих романов.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы дать цельное представление о роли и значении образа Лондона в творчестве неовикторианцев в целом.

Литература

1. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 28-44.

2. Михайловский Б. Урбанизм // Литературная энциклопедия. – М.: Худож. лит., 1939. – Т.11. – С. 606 – 609.
3. Пирсон Х. Диккенс. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 512 с.
4. Уотерс С. Бархатные коготки. – М.: Эксмо, 2008. – 608 с.
5. Честертон Г.К. Чарльз Диккенс. – М.: Радуга, 1982. – 203 с.
6. Birch D. Our Victorian education. – Oxford: Blackwell, 2008. – 160 p.
7. Candel Bormann D. The articulation of science in the neo-Victorian novel: a poetics (and two case-studies). – Bern: Lang, 2002. – 335 p.
8. Ciocia S. 'Queer and Verdant': the textual politics of Sarah Waters's neo-Victorian novels // *Literary London*. – 2007. – Volume 5. – Issue 2. – P. 1-25. – Режим доступу до журн.: www.literarylondon.org.
9. Jackson L. Millbank prison // *The Victorian dictionary*. – Режим доступу до журн.: www.victorianlondon.org.
10. Kohlke M.-L. Introduction: speculations in and on the neo-Victorian encounter // *Neo-Victorian Studies online scholarly journal*. – Autumn 2008. – P. 1-18. – Режим доступу до журн.: www.neovictorianstudies.com
11. Letissier G. The Crimson Petal and the White: a Neo-Victorian Classic // *Colloque Rewriting / Reprising - La reprise en literature* (Lyon, France, 13-14 octobre 2006). – Nantes: University of Nantes, 2006. – P. 1-8.
12. Llewellyn M. What is Neo-Victorian Studies // *Neo-Victorian Studies online scholarly journal*. – Autumn 2008. – P. 164-185. – Режим доступу до журн.: www.neovictorianstudies.com
13. Matthews S. Efraim Sicher, rereading the city, rereading Dickens // *Literary London*. – 2004. – Volume 2. – Issue 1. – P. 1-15. – Режим доступу до журн.: www.literarylondon.org.
14. Moore G. Twentieth-century re-workings of the Victorian novel // *Literature compass*. – 2008. – Volume 5. – Issue 1. – P. 134-144. – Режим доступу до журн.: www.blackwell-compass.com/subject/literature/.
15. Shiller D. The redemptive past in the neo-Victorian novel // *Studies in the Novel*. – 29.4. – 1997. – P. 538-60.
16. Sutherland J. Hoist that dollymop's sail // *London review of books*. – 2002. – Режим доступу до журн.: www.lrb.co.uk.
17. Walkowitz J.R. City of dreadful delight. Narratives of sexual danger in late-Victorian London. – London: Virago, 1992. – 368 p.
18. Waters C. et al. Victorian turns, neo-Victorian returns: essays on fiction and culture. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2008.

Анотація

Стаття присвячена порівнянню ролі Лондона, а також способів його зображення у вікторіанському та неовікторіанському романі. Неовікторіанській роман увібрав у себе основні риси вікторіанського роману. Однією з характерних рис вікторіанства, виявленою у неовікторіанській літературі, є урбанізація. У неовікторіанському романі успадковуються традиції Діккенса-урбаніста. У неовікторіанському романі Лондон впливає на розвиток сюжету, вчинки та характери персонажів, він є героєм романів.

Ключові слова: неовікторіанство, неовікторіанський роман, урбанізм, Лондон, вікторіанство.

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставлению роли Лондона, а также способов его изображения в викторианском и неовикторианском романе. Неовикторианский роман впитал в себя основные черты викторианского романа. Одной из характерных черт викторианства, выраженной в неовикторианской литературе, стала урбанизация. В неовикторианском романе наследуются традиции Диккенса-урбаниста. В неовикторианском романе Лондон воздействует на развитие сюжета, поступки и характеры персонажей, вводится в число героев романов.

Ключевые слова: неовикторианство, неовикторианский роман, урбанізм, Лондон, вікторіанство.

Summary

The article deals with Victorian London ways of representation in Victorian and neo-Victorian novel. Neo-Victorian novel have taken in the main characteristics of Victorian novel. One of the Victorianism characteristic that neo-Victorianism shows is urbanism. Neo-Victorian novel follows the traditions of Charles Dickens as an urbanist. London affects plot as well as conduct and nature of a character in neo-Victorian novel. London becomes a character itself in neo-Victorian literature.

Key words: neo-Victorianism, neo-Victorian novel, urbanism, London, Victorianism.